

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 271.22(470–25)"1917/1918"+929

DOI 10.26456/vthistory/2022.1.005–027

КНЯЗЬ Г. Н. ТРУБЕЦКОЙ НА ПОМЕСТНОМ СОБОРЕ ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ 1917–1918 ГОДОВ

Р.Г. Иферов

Издательство «Спасское дело»,
г. Москва, Россия

Князь Г. Н. Трубецкой, как представитель генерального штаба действующей армии, был заметной фигурой в составе Поместного Собора РПЦ 1917–1918 гг. Важнейшими деяниями Трубецкого на Соборе стали: речь в защиту патриаршества на пленарном заседании; авторство «формулы перехода» Отдела о Высшем Церковном Управлении; участие в соборном посольстве в Киев и составлении документа об отказе Собора от общения с большевиками по поводу еженедельного академического издания «Церковный Вестник». Однако его деятельность на Соборе не получила должной научной оценки. Решению данной задачи посвящена настоящая статья.

В статье на основе анализа комплекса опубликованных и архивных документов показано, что дипломатический опыт Г. Н. Трубецкого оказался востребованным при решении острых дискуссионных вопросов.

Ключевые слова: Поместный Собор Православной Российской Церкви, Г. Н. Трубецкой, Всеукраинский Православный Церковный Собор, Церковь и большевики.

Князь Григорий Николаевич Трубецкой – брат философов Сергея и Евгения и общественно-политического деятеля Петра Трубецких. Долгое время его фигура находилась в тени его знаменитых братьев. В последнее время она начала привлекать к себе внимание исследователей. Так, например, калужский краевед Е. А. Ефремов даёт жизнеописание Г. Н. Трубецкого как дипломата и церковно-общественного деятеля¹. Я. В. Вишняков, опираясь на дневники Г. Н. Трубецкого, пишет о сербских событиях Первой мировой войны². Е. С. Досекин упоминает

---

¹ Ефремов Е. А. Князь Г. Н. Трубецкой: Путь дипломата, политика и церковного деятеля в России и русском зарубежье // Материалы Четвертой межрегиональной краеведческой конференции. Калуга, 2016. С. 107–147.

² Вишняков Я. В. «Сербская Голгофа» глазами русских дипломата и генерала // Военно-исторический журнал. 2016. № 4. С. 52–59.

участие Г. Н. Трубецкого в переговорах Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. и большевиков.

Однако работ, посвящённых служению Г. Н. Трубецкого Церкви именно в качестве члена Поместного Собора до сих пор не было. Неисследованность столь важной части жизни заметной исторической фигуры является научной проблемой, внести в решение которой свой вклад ставит своей целью автор данной статьи. Эта цель включает в себя задачи по изучению деятельности Г. Н. Трубецкого на пленарных заседаниях Собора, в соборных отделах, в делегациях от имени Собора.

Источниковую базу исследования составляют, в первую очередь, деяния (стенограммы) пленарных заседаний Поместного Собора, хранящиеся в ГАРФ и частично изданные³.

Г. Н. Трубецкой стал членом Собора как представитель генерального штаба действующей армии⁴. В этом качестве на третьем заседании 17 августа 1917 г. он огласил приветствие от имени верховного главнокомандующего генерала Л. Г. Корнилова⁵. Брат его – Е. Н. Трубецкой – был постоянным членом соборного президиума и одним из самых активных участников Собора. Г. Н. Трубецкой участвовал в соборном Совете как приглашенный участник на семидесятом, 1(14) марта 1918 г.⁶, и семьдесят первом, 5(18) марта 1918 г.⁷ заседаниях. На этих заседаниях рассматривались вопросы об ограблении Патриаршей ризницы, расписании занятий Собора и порядка слушания докладов, образовании Библейского отдела, издании сборника определений и постановлений Собора, посылке делегатов на съезд Советов, протесте против изъятий церковного достояния, каноне Феостирикта, образовании Уральской епархии. Причины его присутствия не ясны и требуют изучения. При выборах членов Соборного Совета он был предложен кандидатом⁸ и участвовал в подсчете голосов при избрании кандидатов от пресвитеров⁹. Кроме того, он был членом Отдела о правовом положении Православной Церкви в государстве и Отдела о высшем церковном управлении.

Кроме того его избрали в состав заместителей членов Высшего Церковного Совета от мирян¹⁰. Это случилось на 64-м пленарном заседании 8 декабря 1917 г. Он получил 131 избирательный и 118 неизбирательных голосов. Результаты избранных членами ВЦС от мирян: от 152 до 210 избирательных и от 100 до 42 неизбирательных, избранных за-

---

³ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. М., 2012–2017. Т. 3, 5, 6.

⁴ Там же. Т. 5. С. 204.

⁵ Там же. С. 51–52.

⁶ Там же. Т. 2. С. 349.

⁷ Там же. С. 358.

⁸ Там же. Т. 5. С. 91.

⁹ Там же. С. 94.

¹⁰ Там же. Т. 6. С. 865.

местителями: от 118 до 142 избирательных и от 113 до 105 неизбирательных голосов.

На 37-м пленарном заседании, состоявшемся 8 ноября 1917 г., В. К. Недельский представил доклад Отдела о богослужении, посвящённый проповедничеству или «делу церковного учительства»¹¹. Трубецкой принял участие в обсуждении прозвучавших в докладе тезисов о проповедничестве. В частности, согласно первому тезису доклада, «Церковная проповедь... являющаяся главнейшею обязанностью пастырского служения, должна раздаваться возможно чаще... обязательно же за каждой Божественной литургией, совершаемой в воскресные и праздничные дни (VI Всел. 19), или по особым обстоятельствам в жизни Церкви, общества и государства». Он выступил против обязательности проповеди, заметив, что дело проповеди требует таланта и сообщил, что в Константинополе «есть особый проповедник». Трубецкой предложил, чтобы «талантливые проповедники» – «священники и не священники» – исполняли в епархии «чисто проповеднические» обязанности¹². Докладчик В. К. Недельский оспорил это предложение, сказав, что Г. Н. Трубецкой «считается с формальной проповедью»¹³. Скорее всего Недельский имел в виду, что приходской священник будет в проповеди обыгрывать моменты, значимые для конкретных прихожан, а заезжий проповедник будет использовать только общезначимые детали, которые всем известны и поэтому никому не интересны.

В целом, упоминаний об участии Г. Н. Трубецкого в пленарных заседаниях немного¹⁴: заседание № 3, 17.08.1917: выступление: приветствие Собору от генерала Корнилова. Заседание № 6, 21.08.1917: упомянут в записке о выборах в Совет Собора; заседание № 8, 22.08.1917: выборы в Совет Собора. Заседание №17, 20. 09.1917: признание полномочий членов Собора; заседание № 29, 23.10.1917: выступление: Речь в прениях о патриаршестве; П. И. Астров сослался на его речь в защиту патриаршества; заседание № 37, 08.11.1917: выступление о неуместности вступления в переговоры с большевиками; Председательствующий упомянул его «возражение, что не следует входить в сношение с большевистской организацией от имени Собора»; Председательствующий упомянул его выступление; Г. Н. Трубецкой согласился с формулировкой: «поручить редактору протоиерею П. Н. Лахостскому принять меры к беспрепятственному выходу в свет “Церковно-общественного вестника”»; выступление о нежелательности обязательной проповеди; С. А. Котляревский возражает, что он «напрасно» «считается с формальной проповедью», потому что предполагается «привлечь к пропо-

---

¹¹ Документы Священного Собора... Т. 6. С. 31.

¹² Там же. С. 39.

¹³ Там же. С. 40.

¹⁴ Там же. Т. 5, 6.

ведничеству наиболее живые силы; заседание № 50, 24.11.1917: выступление о необходимости послать делегацию в Киев; Ф. И. Мищенко считает, что «недостаточно» «узнать на месте о происходящем, как указал князь Трубецкой»; заседание № 51, 24.11.1917: К. К. Миревич заявляет, что цели делегации в Киев, «намеченные в комиссии вполне совпадают с теми целями, о которых здесь говорили князь Г. Н. Трубецкой и другие»; Председательствующий предлагает Г. Н. Трубецкого в состав делегации в Киев; голосованием включен в состав делегации в Киев; заседание № 64, 08.12.1917: включен в состав кандидатов в Высший Церковный Совет; Согласился подвергнуться голосованию в ВЦС; Попал в дальнейшее голосование; Упомянут в объявлении результатов голосования; Признан заместителем членов ВЦС от мирян; заседание № 65, 09.12.1917: в докладе митрополита Платона Г. Н. Трубецкой упомянут в составе делегации в Киев; в докладе упомянуто, что Г. Н. Трубецкой опрашивал людей о дальнейшей политической жизни Украины; выступление о бесполезности обсуждения заключения делегации; постановлено, как он предлагал, прений не допускать.

Одно из важнейших деяний Г. Н. Трубецкого как члена Собора – это участие в делегации от Собора в Киев¹⁵, на Всеукраинский Православный Церковный Собор¹⁶. Идея Всеукраинского Православного Церковного Собора высказывалась на Всероссийском съезде духовенства и мирян¹⁷, собиравшемся в Москве в июне 1917 г., съездах духовенства Малороссии, в Киевской епархиальной раде 1917 г. 20 октября в Киеве был собран Третий Всеукраинский военный съезд. Он принял резолюцию об автокефалии Украинской Церкви и создал Комитет по подготовке Собора. 23 ноября была образована Всеукраинская Православная Церковная Рада¹⁸. 1 декабря она, по собственной инициативе приняла на себя руководство Украинско Церковью. Союз приходских православных советов Киева, опасаясь перехода автокефальной Церкви в пределах Украинской державы в унию, выразил протест против её создания.

Поместный Собор вступил в украинские события двадцатого ноября 1917 г. Архиепископ Волынский и Житомирский Евлогий (Георгиевский) сделал внеочередное заявление о том, что в Киеве «назревают течения, угрожающие миру и единению церковному»¹⁹. На заседании, 21 ноября Собор постановил «благословить созыв областного Церковного Собора, канонически созываемого в г. Киеве в декабре 1917 года»²⁰.

¹⁵ Документы Священного Собора... Т. 6. С. 482.

¹⁶ Православная Энциклопедия. Т. 9. С. 695–704.

¹⁷ Там же. С. 686.

¹⁸ Там же. С. 694–695.

¹⁹ Документы Священного Собора... Т. 6. С. 342–343.

²⁰ Там же. С. 345.

На 49-м заседании, 23 ноября 1917 г., было в очередной раз, на этот раз через секретаря, заслушано указанное выше заявление архиепископа Евлогия²¹, а на пятидесятом заседании, 24 ноября, – заявление 42 членов Собора (первый подписавший – архиепископ Евлогий) о том, что «представители украинских епархий... признают необходимым... послать в Киев делегацию...»²². По этому поводу имело место пространное обсуждение, на котором выступил и Г. Н. Трубецкой с речью, которую выступавший после него профессор Ф. И. Мищенко назвал «чрезвычайно зрелой». Трубецкой убеждал подойти к делу «с крепостью церковного сознания и спокойствием государственного разумения», искать «других выходов», кроме простого неприятия, в борьбе с распадом России. Он предлагал допустить «некоторое разнообразие в жизни отдельных областей», поскольку будущее «объединение России... будет собиранием отдельных областей». Он предложил послать делегацию «осведомительного характера, в единении с киевским митрополитом», которая «должна внушить на месте, что Собор с любовью относится» к устройению «особой митрополичьей области, которая должна входить в состав Российской Церкви»²³.

Создается впечатление, что для Г. Н. Трубецкого Церковь и государство сливаются воедино, Церковь для него есть часть государства, а ценности и интересы государства являются таковыми и для Церкви. Поэтому, выступая в поддержку делегации в Киев, он говорит о поиске способов борьбы с распадом России, а именно – об «объединении России» как «собрании отдельных областей» и как о части этого процесса – об устройении из Украинской Церкви «особой митрополичьей области», входящей «в состав Российской Церкви».

Профессор Ф. И. Мищенко сослался на Г. Н. Трубецкого и согласился с ним в том, что «задачей посольства должно быть – узнать на месте о происходящем». Далее Мищенко развил идеи Трубецкого сказав, что «Собор должен посольству дать известные полномочия предпринять шаги»²⁴.

По мнению мирянина от Киевской епархии, помощника смотрителя Киево-Подольского духовного училища К. К. Мировича, «цели», намеченные «в комиссии... архиепископа Евлогия... совпадают с теми целями, о которых здесь говорили князь Г. Н. Трубецкой и другие ораторы»²⁵.

Сказанное подводит к следующему заключению. По вопросу о статусе Украинской Церкви в делах и словах Г. Н. Трубецкого видно отношение к государству и Церкви как к единому целому. Собрание

---

²¹ Документы Священного Собора... Т. 6. С. 431.

²² Там же. С. 449.

²³ Там же. С. 459–460.

²⁴ Там же. С. 460.

²⁵ Там же. С. 465.

Российской Церкви из отдельных митрополичьих областей в этом случае выступает как часть общей работы по собиранию России из разнообразных национальных областей. На Соборе он был тем, кем был всю свою предшествующую жизнь – сотрудником МИДа, верно служившим государству в ответственных дипломатических командировках в Сербию и Константинополь.

Вечером 24 ноября состоялось заседание²⁶, целиком посвящённое вопросам, связанным с посольством от Собора в Киев. Комиссия под председательством архиепископа Евлогия, в которую вошли члены Собора от украинских епархий, доложила своё постановление: «Просить Освященный Собор... отправить в г. Киев делегацию... приложить все средства к тому, чтобы овладеть этим церковным течением и направить его в каноническое русло... Войти в сношение с Верховной радой о содействии с ее стороны созыву Всеукраинского областного Собора».

Комиссия также «избрала в состав делегации митрополита Тифлисского Платона, священника И. О. Ботвиновского, М. А. Касьянова и К. К. Мировича». Некоторые соборяне предлагали добавить в состав делегации различных дополнительных участников. Голосованием было постановлено расширить состав делегации, потом – добавить двух новых участников. Митрополит Платон (Рождественский) предложил добавить Г. Н. Трубецкого и С. А. Котляревского, что и было постановлено.

На пленарном заседании 9 декабря руководитель делегации митрополит Тифлисский Платон сделал доклад об итогах работы делегации. Из членов делегации поименно в докладе упомянуты С. А. Котляревский и Г. Н. Трубецкой, как приехавшие с ним в Киев в составе делегации. Митрополит Платон отметил вклад Трубецкого в общее дело, в частности в выяснении мнения различных лиц, которые, как оказалось, «все понимают дальнейшую политическую жизнь Украины в единении с Русским государством». Митрополит Платон упомянул, что «князь Г. Н. Трубецкой... специально... осведомлялся» о том, как «все понимают дальнейшую политическую жизнь Украины». Несколько раз он употребляет выражения «делегация» и «члены делегации»: «ею были исчерпаны все средства... члены делегации... вошли в непосредственное общение с местными пастырями... члены делегации пришли к следующим выводам...». Можно думать, что под «членами делегации» и «делегацией» можно понимать, в том числе и Г. Н. Трубецкого.

Обсуждение итогов посольства приняло острый характер, и Г. Н. Трубецкой предложил «не... подвергать... обсуждению заключение делегации», а передать дело «Патриарху, Соборному Совету и Синоду», что и было постановлено²⁷.

---

²⁶ Документы Священного Собора... Т. 6. С. 462–486; Т. 3. С. 168–171.

²⁷ Там же. Т. 6. С. 894–895.

По итогам посольства митрополит Платон предложил, а Собор принял постановление, в котором «подтверждает... определение – пойти навстречу церковным стремлениям украинского народа», «призывает Божие благословение на весь православный народ Украины и на труды поместного областного Собора» и обещает «принять меры к безотлагательному осуществлению указанных целей»²⁸.

В целом, можно сказать, что при организации, проведении и обсуждении итогов посольства в Киев Г. Н. Трубецкой выступил по своей непосредственной специальности дипломата.

Свое выступление в прениях о патриаршестве Трубецкой предварил памятной речью в связи с годовщиной кончины Ф. Д. Самарина²⁹. Нельзя не отметить этот умелый ход опытного дипломата. В этой речи Трубецкой отметил, что Самарин был одним из основателей Братства святителей московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, одной из задач которого является «единение... епископов, клириков и мирян», отстаивал участие мирян в богослужении. Трубецкой зачитал отрывок из речи Ф. Д. Самарина на открытии Братства святителей московских, в которой он призывает всех «дружно приняться за работу», чтобы произвести «внутреннюю перемену» «во взаимных отношениях между пастырями и пасомыми и во взгляде тех и других на церковное дело». Интересно, что младший брат Ф. Д. Самарина – А. Д. Самарин был членом Собора от Государственного Совета. Оба они имели отношение к Российскому Обществу Красного Креста. Отряд Московской Александровской общины Красного Креста действовал в Сербии, где «координирующую роль в распределении... помощи оказывал МИД Российской империи через созданный российским императорским посланником кн. Григорием Николаевичем Трубецким Комитет помощи сербам и черногорцам при российской императорской миссии в Нише»³⁰. А. Д. Самарин в начале Первой Мировой Войны «стал главноуполномоченным Российского Красного Креста»³¹. Сестра Г. Н. Трубецкого – Антонина Николаевна – была замужем за Ф. Д. Самариным³². Иных значимых связей между А. Д. Самариным и Г. Н. Трубецким не обнаруживается.

В своей речи в поддержку патриаршества Трубецкой сначала разбирает аргументацию противников этого института – протоиерея

---

²⁸ Документы Священного Собора... Т. 6. С. 893.

²⁹ Там же. Т. 5. С. 622–624.

³⁰ Шевцова Г. И. Деятельность на территории Сербии и возвращение из плена эпидемиологического отряда Александровской общины РОКК (отряда Н. С. Спасского) в годы Первой Мировой Войны // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 4(12). С. 37–144.

³¹ Самарины. Мансуровы. Воспоминания родных. М., 2001. С. 137.

³² Многоязычное генеалогическое древо [Электронный ресурс] URL: https://ru.rodovid.org/wk/Многоязычное_генеалогическое_древо. Доступ 23. 02. 2020.

Н. П. Добронравова и профессора Б. В. Титлинова³³. Он опровергает некоторые аргументы Добронравовой, в частности, о болгарской и грузинской схизмах. Возражая Титлинову, он отвергает упрек в горячности сторонников патриаршества, далее последовательно отклоняет возражения против «формулы перехода к очередным делам, принятой Отделом о высшем церковном управлении по окончании в нем прений о высшем управлении»³⁴, в составлении которой он сам принимал участие.

Важнейшим моментом для понимания церковных взглядов Г. Н. Трубецкого является его понимание сути патриаршества: Патриарх должен заменить императора в качестве защитника и хранителя Церкви и православия. Он говорит: «С падением императорской власти происходит изменение идеологии. Император являлся защитником Церкви. Целых двести лет продолжалось это. 200 лет мы вели борьбу за православие на Востоке. Кто же будет хранителем этого векового наследия в Русской Церкви после падения царской власти? Таким хранителем может быть только Патриарх. Тогда наша Церковь будет равночестной другим Церквам»³⁵.

В заключении речи Трубецкой выражал надежду на светлое будущее Церкви и на то, что положение о патриаршестве будет принято. На эту речь сослался в своей речи П. Н. Апраксин³⁶, критикуя формулу В. В. Радзимовского в пользу формулы Отдела. Трубецкой и Апраксин отмечали недоработанность и недостаточность формулы Радзимовского. Трубецкой выявляет у Радзимовского «несоответствие двух положений»: с одной стороны, «вся власть принадлежит Синоду, возглавляемому Патриархом», с другой – «Патриарх является блюстителем соборных постановлений». Апраксин замечает у Радзимовского «органический недостаток», а именно – «желание обставить формулу о восстановлении патриаршества подробностями», что «чревато опасностями», поскольку «Собор не создаст» идеального Патриарха.

Итак, система аргументации в речи Трубецкого может быть разложена на две части, назовем их «оборонительная» и «наступательная». В первой, оборонительной, части он последовательно опровергает аргументы Добронравовой и Титлинова. Во второй, наступательной, части он выдвигает свой аргумент – необходимость найти замену Императору для роли хранителя «векового наследия» православия и защитника Церкви.

Собор проходил на фоне первых революционных событий в Петрограде и Москве. Уже для «работы Предсоборного совета, готовившего материалы для обсуждения на Соборе», «революционные события в

---

³³ Документы Священного Собора... Т. 5. С. 624–629.

³⁴ Там же. С. 554.

³⁵ Там же. С. 628.

³⁶ Там же. С. 629, 630.

Петрограде летом 1917 г. являлись историческим фоном»³⁷. 27 октября (9 ноября) 1917 г. был принят декрет о печати, в соответствии с которым подлежали закрытию органы прессы: «1) призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению Рабочему и Крестьянскому правительству; 2) сеющие смуту путем явно клеветнического извращения фактов; 3) призывающие к деяниям явно преступного, т. е. уголовно наказуемого характера»³⁸.

На 37-м заседании, 8 ноября, было рассмотрено предложение сорока соборян во главе с М. Ф. Глаголевым, мирянином от Петроградской епархии. Соборяне писали, что «соборный печатный орган “Все-российский церковно-общественный вестник”» закрыт, а «Собору необходимо широко опубликовать свои данные о состоянии народных святынь в Кремле». Предлагалось, в числе прочего, поручить редактору «Вестника» протоиерею П. Н. Лахостскому «вместе с избранными им для сего лицами от имени Собора вступить в переговоры с подлежащими властями и организациями на предмет объявления» «Вестника» «внепартийным и внеклассовым... с разрешением немедленного же печатания его»³⁹.

Г. Н. Трубецкой заявил: «Я считаю долгом сказать, что нахожу неуместным... от имени Собора вступать в переговоры с большевиками. Я считал бы это умалением достоинства Собора. Предлагаю этот пункт исключить»⁴⁰. М. Ф. Глаголев с этим согласился: «От имени Собора не следует поручать редактору входить в сношение с организациями и не следует добиваться того, чтобы «Церковно-общественный вестник» был признан социалистическими организациями». Глаголев предложил включить в комиссию для протоколирования повреждений святынь директора Археологического института профессора А. И. Успенского, не члена Собора, что и было сделано.

По мнению А. И. Мраморнова⁴¹, только князь Г. Н. Трубецкой поддерживал контакты с представительством Временного Правительства в Москве, «да и то в порядке частной инициативы и личной общественно-политической деятельности, а не по уполномочению от Собора». А. И. Мраморнов говорит об «уникальности и парадоксальности молчанию Собора в критические для древней столицы дни»⁴². По его словам,

---

³⁷ Мраморнов А. И. Русская революция и Священный Собор в 1917 году // Вестник Тверского государственного университета. Серия: «История». 2017. № 4. С. 46–57.

³⁸ Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 24–25.

³⁹ Документы Священного Собора... Т. 6. С. 24.

⁴⁰ Там же. С. 24–25.

⁴¹ Мраморнов А. И. К вопросу о реакции Священного Собора Православной Российской Церкви на Октябрьское вооруженное восстание 1917 г. в Москве // Восстановление Патриаршества. К 100-летию начала работы Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 годов: сб. материалов научной конференции. М., 2018. С. 28–43.

⁴² Там же.

это было вызвано тем, что «в конце первой сессии соборяне ещё сомневались в стабильности и серьёзности большевистского правительства»⁴³.

Таким образом, отношение Собора к большевикам в данном эпизоде определилось именно под личным воздействием Г. Н. Трубецкого. М. Ф. Глаголев, выражавший мнение подписантов по поводу «Вестника» говорил именно о переговорах от лица Собора. Собор же, с подачи Трубецкого, принял решение с большевиками не общаться.

Отдел о правовом положении Церкви в государстве за всё время работы Собора провёл 21 заседание. Из них было семнадцать самостоятельных (1, 5, 8, 11, 14, 18, 21, 25, 28 сентября; 2, 5, 9, 12, 16, 19, 27 октября; 6 ноября 1917 г.) и четыре соединённых (Все соединённые заседания прошли в январе 1918 г.: 23-го, 24-го утром, 24-го вечером – с Отделом о церковном имуществе и хозяйстве; 20-го – с Отделом о богослужении, проповедничестве и храме) заседания. Г. Н. Трубецкой выступал на пяти заседаниях (11, 14, 25 сентября; 16, 19 ноября 1917 г.). На заседании 28 сентября обсуждалась формулировка статьи 9-й. Эта формулировка была выработана созданной для этого на предыдущем заседании, 25 сентября, комиссией, в которой он участвовал.

На 4-м заседании Отдела, 11 сентября, было выработано первое резюме на заявление 39-ти о необходимости спешного обсуждения отношения Церкви к государству, которое члены Собора должны иметь в виду при работе. В этом обсуждении Г. Н. Трубецкой участия не принимал. На этом же заседании 2-й пункт законопроекта – об автономии, независимости, самоопределении, самоуправлении Церкви – принят по существу, назначена комиссия для окончательной редакции.

На 5-м заседании, 14 сентября, обсуждалось разъяснение и предложения одного из подписантов заявления 39-ти, архимандрита Матфея: «1) постановления Собора должны быть законодательными для всей Поместной Русской Церкви независимо от того, признает их или не признает правительство будущего государственного строя. Настоящему Собору должна принадлежать власть, предусмотренная 1–11-й стт. Устава Собора; 2) сообразно с сим настоящий Собор должен реформировать только те учреждения, какие необходимы для Церкви и какие Церковь может обеспечить материально независимо от государства; 3) теперь же заявить правительству, что Собор считает все «имущество, принадлежащее различным церковным установлениям, неприкосновенным достоянием Церкви, не подлежащим отобранию государством ни по каким соображениям; 4) более широкой реформой церковных учреждений займется будущий Собор, когда вполне определится физиономия будущего государства и его отношение к Церкви». Г. Н. Трубецкой заявил, что остановит внимание на положениях этого разъяснения при

---

⁴³ Мраморнов А. И. Русская революция... С. 53.

обсуждении 1-й статьи законопроекта. На этом же заседании обсуждена редакция 2-го пункта, выработанная комиссией. Г. Н. Трубецкой высказался за формулировку С. Н. Булгакова: «Православная Церковь в России в учении веры и нравственности, богослужении и внутренней церковной дисциплине независима от государственной власти, а в делах церковного законодательства, управления, суда и сношений с другими автокефальными Церквами, руководясь своими догматико-каноническими началами, пользуется правом самоуправления». По 3-му пункту Г. Н. Трубецкой высказал редакторское замечание: «Раз здесь употреблено выражение «нормы права», то присоединять, что они имеют юридическое значение, значит допускать плеоназм».

На 8-м заседании, 25 сентября обсуждались выработанные комиссией пункты по поводу условий бракосочетания лиц православного исповедания. На этом же заседании обсуждался вопрос о значении церковных метрических книг.

При обсуждении статей законопроекта о браке Г. Н. Трубецкой внёс «предложение о необходимости пополнить» их «статьей о смешанных браках», составил «редакцию этой статьи»: «Когда заключается брак по православному чину между членом Православной Церкви и лицом другого вероисповедания, то юридические последствия брака определяются законодательством Православной Церкви». Вместе с профессорами П. Н. Жуковичем и П. А. Прокошевым он вошёл в комиссию для её редактирования⁴⁴. Комиссия представила свою формулу: «Брак между членом Православной Церкви и лицом иного вероисповедания заключается по православному чину венчания, и юридически последствия такого брака определяются законодательством Православной Церкви»⁴⁵, однако принята была формула П. И. Астрова: «Юридические условия и последствия смешанных браков, если один из брачующихся принадлежит к Православной Церкви, определяются согласно с законодательством последней»⁴⁶.

При обсуждении статьи о метрических книгах Г. Н. Трубецкой сделал предложение о внесении добавления: «о надобности вознаграждения духовенства за труд ведения метрических книг»⁴⁷. Это предложение поддержал С. А. Котляревский⁴⁸. После обсуждения вопроса о подведомственности священника, «когда он выполняет юридические или статистические функции», Трубецкой снял это предложение⁴⁹.

---

⁴⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 3431. Оп. 1. Д. 277. Л. 53–62; Д. 590. Л. 33–40.

⁴⁵ Там же. Д. 277. Л. 53–62; Д. 590. Л. 33–40.

⁴⁶ Там же. Д. 277. Л. 65–72 об.; Д. 590. Л. 47–54 об.

⁴⁷ Там же. Д. 277. Л. 53–62; Д. 590. Л. 33–40.

⁴⁸ Там же. Д. 277. Л. 53–62; Д. 590. Л. 33–40.

⁴⁹ Там же. Д. 277. Л. 53–62; Д. 590. Л. 33–40.

На заседании 16 октября было обсуждено заявление 31-го члена Собора «о том, чтобы как в Учредительном собрании, так и в Предпарламенте при обсуждении всех церковно-политических вопросов обязательно выслушиваемы были представители Собора». В этом обсуждении Г. Н. Трубецкой не участвовал. На этом же заседании Трубецкой участвовал в обсуждении статьи 3 законопроекта о правовом положении Православной Церкви в государстве – о юридической силе постановлений, узаконений, актов Церкви. Он внёс предложение о соединении её со второй частью статьи 4: «Ст. 4. Государственная власть наблюдает за действиями органов Православной Церкви лишь со стороны их соответствия государственным законам и осуществляет это наблюдение в судебно-административном и судебном порядке». Это предложение подверглось активной критике и было отвергнуто. Далее он внес редакцию статьи 3: «Ст. 3. Постановления и узаконения, издаваемые для себя Православною Церковью в установленном ею самом порядке, равно и акты церковного управления и суда, со стороны государства признаются, со времени обнародования их церковною властью, имеющими юридическую силу и значение, поскольку эти акты не нарушают государственных законов», которая была проголосована и принята⁵⁰.

На 15-м заседании, 19 октября, были приняты статьи 7–22. Г. Н. Трубецкой включился в обсуждение, когда встал вопрос о порядке издания затрагивающих Церковь государственных законов. Как разъяснил П. И. Астров, участие Церкви в законотворчестве возможно в форме либо соглашения между Церковью и государством, либо заключения, даваемого Церковью об издаваемом законе. Первая форма – «соглашение» – давала бы Церкви больше участия в законотворчестве, но меньше суверенитета, вторая – «заключение» – наоборот. Г. Н. Трубецкой выступал за термин «соглашение» и против термина «заключение». Термин «соглашение»: «Ст. 6. Государственные законы по вопросам, касающимся Православной Церкви, издаются не иначе, как по соглашению с церковною властью» был принят⁵¹.

Отдел о высшем церковном управлении провёл 64 заседания, из них: 33 – в первую сессию Собора; 16 – во вторую (№№ 34–49); 15 – в третью. Г. Н. Трубецкой присутствовал на пяти заседаниях: На 9-м заседании 22 сентября, 11-м 26 сентября, 22-м 6 ноября, 25-м 10 ноября; 29-м 22 ноября 1917 г.; все они состоялись в первую сессию.

Свою деятельность в Отделе он начал с того, что на девятом заседании, 22 сентября, выступил в прениях по вопросу о соборности в Русской Церкви⁵², текст его выступления утрачен. По итогам прений председатель сделал три вывода. Первый вывод: «устройство высшего цер-

---

⁵⁰ ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 277. Л. 115–121; Д. 590. Л. 87–93.

⁵¹ Там же. Д. 277. Л. 133–135; Д. 590. Л. 101–102 об.

⁵² Там же. Д. 220. Л. 112–114.

ковного управления на соборных началах». Второй вывод: «три мнения» «о составе Собора и взаимоотношениях его членов». Третий вывод: первоиерарх Православной Русской Церкви «должен носить сан Патриарха».

По вопросу о формуле перехода к дальнейшим занятиям Отдела на 9-м заседании, 22 сентября 1917 г., была принята, после общих прений, с поправками, формула Г. Н. Трубецкого: «Выслушав общие прения по вопросу о высшем церковном управлении и 1) принимая как исходное положение в дальнейших своих работах восстановление сана Патриарха, присваиваемого первому между равными епископу, возглавляющему управление церковными делами Российской Православной Церкви и 2) вместе с органами этого управления, подотчетного Церковному Поместному Собору, Отдел переходит к дальнейшему рассмотрению законопроекта о высшем церковном управлении»⁵³. Далее, на заседании № 11, 26 сентября 1917 г., эта формула была предложена на пленарное заседание Собора⁵⁴.

Формула Трубецкого, высказанная на 9-м заседании, исходила из положения о восстановлении сана Патриарха, вторая же формула – А. П. Рождественского – из начала соборности: «В основу церковного строя на всех его ступенях должно быть положено начало соборности, и потому Всероссийский Поместный Собор в составе епископов, клира и мирян является высшим органом управления Российской Церкви»⁵⁵.

На 11-м заседании, 26 сентября, «по вопросу о чрезвычайных Соборах вообще» Д. А. Олсуфьев, П. А. Астров, А. И. Надеждин, протоиерей С. И. Шлеев, Г. Н. Трубецкой выступали за периодические соборы; Н. Д. Кузнецов, А. И. Надеждин, И. Ф. Иорданский – за периодические и непериодические – по накоплению дел или экстраординарным обстоятельствам; Ф. И. Мищенко, В. А. Потулов и П. Б. Мансуров отстаивали необходимость постоянного собора при Патриархе, на что А. Ф. Васильев и П. А. Астров возражали, что о Синоде в законопроекте есть отдельная глава. По вопросу «о времени... созыва» соборов Д. А. Олсуфьев называл срок 1 год и 7 лет, А. И. Надеждин и И. Ф. Иорданский – 3, Н. Д. Кузнецов и протоиерей С. И. Шлеев – 5, В. З. Завитневич – 3 и 9.

Г. Н. Трубецкой констатировал согласие выступавших «в утверждении соборного начала, образующего Церковь», после чего предложил «говорить только о Поместном периодически созываемом Соборе». Он предложил «установить возможно более краткие сроки периодов, через которые обязателен... созыв», т. е. высказался за отсутствие разделения Соборов на «большие» и «малые»,

⁵³ ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 220. Л. 112–114.

⁵⁴ Там же. Д. 220. Л. 129–136 об.

⁵⁵ Там же. Л. 112–114.

«нормальные» и «чрезвычайные»⁵⁶.

На 22-м заседании, 6 ноября, в прениях по вопросу о председательстве в Священном Синоде и Высшем Церковном Совете Г. Н. Трубецкой высказал реплику (реплика не сохранилась) и, вместе с И. М. Покровским, признал «заместителем Патриарха в Синоде местоблюстителя Патриаршего престола»⁵⁷. Однако, поскольку вопрос о местоблюстителе ещё не был решён, предложения с упоминанием местоблюстителя не могли быть поставлены на голосование, и было принято, что председательствует старейший из иерархов, а при присутствии митрополитов – старейший из них.

По вопросу о составе Синода Г. Н. Трубецкой, с целью «привести выраженные пожелания к соглашению», предложил, чтобы в Синоде были «архиереи и выборные, и представители от епархий». Далее он напомнил, что «желательна... негромоздкость Синода по количеству членов»⁵⁸.

На 25-м заседании, 10 ноября 1917 г. в прениях по вопросу о возможности совмещения должностей для членов Высшего Церковного Совета, Г. Н. Трубецкой, а также епископ Митрофан (Краснопольский), архиепископ Кирилл (Смирнов), архиепископ Димитрий (Абашидзе), К. К. Мирович, профессор И. М. Покровский и протоиерей Н. В. Цветков «высказались против внесения в выработанные положения о Церковном Совете ограничения для членов Совета о совмещении каких-либо должностей», что и было далее принято⁵⁹. На том же двадцать пятом заседании Г. Н. Трубецкой баллотировался, но не был избран в комиссию по образованию новых епархий и учреждению церковных округов⁶⁰. Избранные получили от 50 до 84 голосов, Г. Н. Трубецкой – 1.

На 29-м заседании, 22 ноября, при постатейном рассмотрении проекта положения о Святейшем Патриархе всея России возник вопрос о том, не следует ли указать точно, как возносится имя Патриарха. Архиепископ Димитрия (Абашидзе) и А. В. Васильев высказали мнение об отсутствии «оснований изменять существующий порядок возношения». Г. Н. Трубецкой, в подтверждение этого мнения, «сослался на практику Константинопольской Церкви»⁶¹, что не удивительно для дипломата, специалиста по Константинополю. На том же двадцать девятом заседании по вопросу о порядке предания суду Патриарха, «И. С. Васильчиков и Г. Н. Трубецкой подали записки с изложением изменений в части 1-й

---

⁵⁶ ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 220. Л. 129–136 об.

⁵⁷ Там же. Л. 277–284.

⁵⁸ Там же. Л. 277–284.

⁵⁹ Там же. Л. 357–361 об.

⁶⁰ Там же. Д. 220. Л. 383–386 об.

⁶¹ Там же. Л. 425е–429 об.

§ 8 проекта»⁶². Голосованием § 8 был принят в редакции И. С. Васильчикова: «В случае нарушения Патриархом прав или обязанностей своего служения, вопрос о предании его суду разрешается Священным Собором, созываемым для сего Священным Синодом. Самый суд над Патриархом совершается Собором российских архиереев, нарочито созываемых Священным Синодом, с приглашением на этот епископский Собор, если представится к тому возможность, и кого-либо из православных Патриархов».

Г. Н. Трубецкой участвовал в пленарных заседаниях Собора до конца декабря 1917 года, когда «вошел в состав сформированного в Новочеркасске Донского гражданского совета при генерале М. В. Алексееве»⁶³.

Г. Н. Трубецкой прибыл на Дон в декабре 1917 г. в составе делегации от Правого центра. Ранее туда прибыли от Правого центра М. М. Федоров, А. С. Белецкий, П. Б. Струве, А. С. Хрипунов. Целью делегации было «служить связью Добровольческой организации с... общественной Россией... предоставить себя и тех лиц, которые могли быть для этого вызваны, в распоряжение генерала Алексеева для создания рабочего аппарата гражданского управления при армии...»⁶⁴.

Общественный Совет, в состав которого вошли от московского Правого центра М. М. Федоров, А. С. Белецкий (Белоруссов), П. Б. Струве, Г. Н. Трубецкой, П. Н. Милюков, Ведзяковский⁶⁵, «от Дона М. П. Богаевский, П. М. Агеев, Н. Е. Парамонов, С. П. Мазуренко»⁶⁶, рождался «в муках» и «просуществовал всего недели 2–3»⁶⁷. По мнению Деникина, «Московский центр... забыл и своих представителей на Дону и свои обязательства в отношении Добровольческой армии». Мне представляется, что причина не в том, что Правый, а далее Национальный Центры сознательно ввели в заблуждение донцов и Добровольческую армию, а в том, что они не были поддержаны ни западными державами, ни представителями капитала, ни офицерами, ни, тем более, народом и не имели возможности выполнить обязательства перед белой армией.

По мнению В. Н. Сергеева, через П. Н. Милюкова, П. Б. Струве, М. М. Федорова, Г. Н. Трубецкого, Б. В. Савинкова осуществлялось «пар-

⁶² ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 220. Л. 431–435.

⁶³ Документы Священного Собора... Т. 5. С. 884.

⁶⁴ Деникин А. И. Очерки русской смуты: Борьба генерала Корнилова. Август 1917 – апрель 1918. Минск, 2002. С. 224.

⁶⁵ Трагедия казачества (очерк на тему: Казачество и Россия). Часть I. Годы 1917–1918 // Отдельный оттиск из номеров 122–135 журнала «Вольное Казачество — Вільне Козацтво». Прага, 1933. С. 70–71.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Деникин А. И. Указ. соч. С. 226–228.

тийное влияние кадетов»⁶⁸ на «триумvirат» белогвардейских генералов М. В. Алексеева, Л. Г. Корнилова и А. М. Каледина – «орган, осуществлявший общее руководство добровольческим движением»⁶⁹. «Кадеты... стремились создать на Дону всероссийское правительство и его армию»⁷⁰.

Предполагалось, что задачи Донского общественного совета будут заключаться в «организации хозяйственной части армии, сношениях с иностранцами... местными правительствами и с русской общественностью... подготовке аппарата гражданского управления»⁷¹. «18 декабря состоялось первое большое совещание московских делегатов и генералитета», задачей которого было решить вопрос об определении «роли и взаимоотношений двух генералов – Алексеева и Корнилова»⁷². В первой половине января 1918 года Алексеев и Корнилов сильно поссорились и послали московской делегации письменные отказы от участия в Алексеевской организации. Конфликт был улажен, однако Корнилов потребовал превратить Совет в совещательный орган «при коллегии из трех генералов»⁷³. Совет, в письме, подписанном П. Б. Струве, Г. Н. Трубецким, М. М. Федоровым, принял требования Л. Г. Корнилова.

Члены Совета, в том числе Г. Н. Трубецкой, вели активную организационную деятельность. Так, С. В. Карпенко, ссылаясь на Трубецкого и Деникина, рассказывает, что в день самоубийства генерала Каледина «поздним вечером из Новочеркасска... примчались П. Б. Струве и Г. Н. Трубецкой... По их настоянию Алексеев спешно собрал в своём кабинете совещание... Прибывшие принялись горячо убеждать их, что появилась надежда “пробудить казаков”... генералы... скептически отнеслись к перспективе “пробуждения казаков”. На них куда сильнее подействовало высказанное Струве и Трубецким опасение: как отзовется на самой Добровольческой армии оставление Дона и “превращение в бродячих кочевников”?»⁷⁴.

В Москву с Дона Г. Н. Трубецкой вернулся 22 февраля 1918 г. после одиннадцати дней пути⁷⁵.

---

⁶⁸ *Сергеев В. Н.* Формирование общероссийской государственной власти на Дону в октябре 1917–1918 гг. (роль партии кадетов) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2011. № 1. С. 32–38.

⁶⁹ *Пученков А. С.* Генералы М. В. Алексеев, Л. Г. Корнилов, А. М. Каледин и начало Белого движения на Юге России // Вестник СПбГУ. 2008. Сер. 2. Вып. 1. С. 82–88.

⁷⁰ *Сергеев В. Н.* Указ. соч. С. 33.

⁷¹ *Деникин А. И.* Указ. соч. С. 226.

⁷² Там же. С. 224.

⁷³ Там же. С. 231.

⁷⁴ *Карпенко С. В.* Бесприютная армия (декабрь 1917 г. – апрель 1918 г.). Главы из книги «Генералы и смута: Алексеев, Корнилов, Деникин. 1917–1918» // Новый исторический вестник. 2000. № 1(1). С. 168–242.

⁷⁵ *Трубецкой Г. Н.* Годы смут и надежд. Монреаль, 1981. С. 32.

Правый центр – одна из двух, вместе с «Союзом возрождения России», блоковых надпартийных организаций, созданных на первом этапе создания единого фронта контрреволюции⁷⁶. В основе Правого центра лежала «девятка» – подпольная организация, созданная кадетами в ноябре 1917 г. В неё «входили по три представителя от Совета общественных деятелей, Торгово-промышленного союза и кадетской партии»⁷⁷. По мнению В. В. Казанцева, кроме «девятки», в создании Правого центра участвовали «Всероссийский Союз земельных собственников и монархические группы»⁷⁸. По мнению Л. А. Можяевой, Правый центр образовался на основе «Совещания общественных деятелей (СОД), существовавшего в Москве ещё с августа 1917 г. во главе с М. В. Родзянко» и объединявшего представителей «законодательных палат... офицерства, духовенства, торгово-промышленных кругов»⁷⁹.

По мнению И.И. Воронова и Н.И. Пантелеева, «фактическим организатором» Правого центра был А. В. Кривошеин⁸⁰. Они передают мнение А. В. Деникина о том, что «фактическим вдохновителем «Правого центра» был А. В. Кривошеин, хотя он и не посещал общих заседаний, соблюдая крайнюю конспирацию»⁸¹. По мнению же В. В. Казанцева «Кривошеин был лишь номинальным главой этой организации, а фактически ее руководителем являлся... П. И. Новгородцев»⁸². В состав Правого центра входили «Н. И. Астров, В. А. Степанов, М. М. Федоров, П. Н. Щепкин, Б. Э. Нольдэ, А. А. Червен-Водали, П. А. Бурыйшкин, А. В. Карташов, С. А. Котляревский, Е. Н. Трубецкой и его брат Г. Н. Трубецкой»⁸³, С. М. Леонтьев, В. И. Гурко⁸⁴. Из них А. В. Карташов, С. А. Котляревский, Е. Н. Трубецкой, Г. Н. Трубецкой были членами Собора, Н. И. Астров – братом члена Собора П. И. Астрова.

Члены «Правого центра» происходили из разных кругов, представляли разные групповые интересы. Эта разнородность вела к внутренним конфликтам⁸⁵, в частности, по вопросу о проантантовской и

---

⁷⁶ Можяева Л. А. Партии и организации антибольшевистского лагеря // Новый Исторический Вестник. 2000. № 1. С. 6–21.

⁷⁷ Казанцев В. В. Буржуазные партии России в первые годы советской власти // Вестник Воронежского Института МВД России. 2007. № 3. С. 71–76.

⁷⁸ Там же. С. 73.

⁷⁹ Можяева Л. А. Указ. соч. С. 9.

⁸⁰ Воронов И. И., Пантелеев В. И. Александр Васильевич Кривошеин: жизнь и государственная деятельность // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2016. Вып. 4. С. 220–238.

⁸¹ Там же. С. 232.

⁸² Казанцев В. В. Указ. соч. С. 74.

⁸³ Там же. С. 73.

⁸⁴ Борщукова Е. Д. Брестский мир и формирование нового мировоззрения в российском обществе в 1918 году // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. Вып. 115. С. 16–22.

⁸⁵ Можяева Л. А. Указ. соч. С. 6.

прогерманской ориентации. Летом 1918 г. Правый центр раскололся — «Кадеты выделились в самостоятельный проантантовский “Национальный центр”»⁸⁶. В числе сторонников прогерманского выбора В. В. Казанцев называет правоцентристов А. В. Кривошеина, И. М. Новгородцева, С. А. Котляревского, Б. Э. Нольдэ⁸⁷. Часть бывших членов Правого центра составили «ядро создающегося с сентября 1918 г. в Киеве “Совета государственного объединения России” (СГОР)»⁸⁸.

О деятельности Правого центра можно сказать следующее. «Люди, близкие к А. В. Кривошеину, занимались в основном вербовкой офицеров и отправкой их на Юг в Добровольческую армию»⁸⁹. Правый центр пытался наладить взаимодействие с Добровольческой армией. Его «представители... прибыли в Новочеркасск в конце ноября 1917 г. и по большому счёту ввели в заблуждение командование армии, пообещав ей крупную денежную поддержку, в том числе и через союзников. Но первоначальная восторженность от общения с московскими деятелями вскоре сменилась разочарованием... когда выявилась абсолютно неприемлемая для добровольцев прогерманская ориентация части Правого центра», а также стало «очевидным преувеличение московскими общественными деятелями своих сил и настойчивое стремление отделившегося Национального центра выступать в качестве посредника между армией и союзниками в том, что касается денежных поступлений»⁹⁰.

Г. Н. Трубецкой отвлекся от работы в Соборе на подпольную антибольшевистскую деятельность в «Правом центре» в ноябре–декабре 1917 г. и, по возвращении с Дона, в марте 1918 г. «Ноябрь и декабрь месяцы 1917 г. прошли в бесплодных попытках московского Правого Центра изыскать крупные материальные силы для поддержки дела создания Добровольческой Армии»⁹¹. Трубецкой принимал в этом непосредственное и деятельное участие. В марте 1918 г. Трубецкой застал в московском подполье борьбу Правого и Левого Центров, а также сторонников прогерманской и просоюзнической ориентаций. Правый центр имел направленность консервативную, реставрационную, прогерманскую. В него входили, в основном, кадеты. Левый центр имел направленность социалистическую, либеральную, просоюзническую. В него входили, в основном, социалисты антибольшевистского толка.

Трубецкой активно включился в переговоры с германским и французским посольствами. Вскоре от Правого центра, мотивируя это

⁸⁶ Можяева Л. А. Указ. соч. С. 6.

⁸⁷ Казанцев В. В. Указ. соч. С. 74.

⁸⁸ Можяева Л. А. Указ. соч. С. 7.

⁸⁹ Борщукова Е. Д. Указ. соч. С. 20.

⁹⁰ Максимова М. Н. Проблемы финансирования Добровольческой армии на начальном этапе ее существования // Наука и школа. 2009. № 4. С. 66–67.

⁹¹ Трубецкой Г. Н. Указ. соч. С. 10.

невозможностью сотрудничества с Германией, «отделились кадеты и вообще умеренные элементы, и начала складываться новая группа, принявшая... впоследствии название «Национального центра»⁹². Из Левого центра, после раскола на почве разногласий по поводу сотрудничества с Японией, образовался Союз возрождения⁹³.

В мае 1918 г. в Москву, в поисках возможной помощи, прибыл из Добровольческой армии генерал Б. И. Казанович⁹⁴. Подпольщики, после переговоров с союзниками и немцами, пришли к выводу о необходимости, в борьбе с большевиками, рассчитывать на «русские силы», которые надо было «искать за рубежом Совдепии, – на Украине, на Дону и в Добровольческой Армии». В поисках этих «сил» Трубецкой в июле 1918 г. выехал из Москвы⁹⁵. В Москву он более не возвращался и в списках соборных заседаний 3-й сессии не значится.

Г. Н. Трубецкой мало участвовал в соборных заседаниях. Как в пленарных, так и в отдельских заседаниях он участвовал только в первую сессию Собора. Из 65-ти пленарных заседаний первой сессии он 5 раз выступил с речами и репликами. В Отделе о правовом положении Церкви в государстве из 17-ти заседаний первой сессии он выступил на 5-ти, в Отделе о высшем церковном управлении – из 33-х на 5-ти.

Таким образом, когда он имел возможность участвовать в соборных заседаниях, то участвовал в 8% пленарных заседаний, в 29 % заседаний Отдела о правовом положении Церкви в государстве, в 15 % заседаний Отдела о высшем церковном управлении.

Однако, не будучи активным соборным оратором, Г. Н. Трубецкой был одним из лидеров Собора в отношениях с внешним миром. Именно ему и, скорее всего, ещё небольшому количеству людей история обязана формированием позиции Церкви по отношению к большевикам. Эта позиция сформировалась как раз тогда, в те дни, часы и минуты, когда соборяне принимали решения о первых актах общения с большевиками. Из этих решений, как из семени, выросло всё последующее дерево взаимодействий Церкви и Советской власти.

Большую работу он проделал и большую пользу принёс в составе соборного посольства в Киев. Его заслуги в деле посольства отметил глава делегации митрополит Платон (Рождественский).

Если говорить о взглядах Г. Н. Трубецкого соборного периода, то, прежде всего, следует отметить, что в исследованных источниках он их нигде эксплицитно не выражает. В его соборной деятельности Церковь и государство выступают как единое целое, государственная Церковь и

⁹² Архив Русской Революции. Берлин, 1922. Т. VII. С. 194.

⁹³ Трубецкой Г. Н. Указ. соч. С. 46.

⁹⁴ Архив Русской Революции. Берлин, 1922. Т. VII. С. 189.

⁹⁵ Трубецкой Г. Н. Указ. соч. С. 47.

православное государство. Церковь для него есть часть Государства, а ценности и интересы Государства являются таковыми и для Церкви.

Поэтому, говоря о патриархе, он подчеркивает его значение как главы и защитника Церкви вместо исчезнувшего императора. В его деятельности, связанной с общением Собора с большевиками, просматривается отношение к ним не как к очередной земной власти, с которой Церкви надо налаживать взаимодействие, а как к врагам, с которыми общаться и взаимодействовать нельзя. По этой же причине, выступая в поддержку делегации в Киев, он говорил о поиске способов борьбы с распадом России, а именно – об «объединении России» как «собираании отдельных областей» и как о части этого процесса – об устройении из украинских епархий «особой митрополичьей области», входящей «в состав Российской Церкви».

Итак, Г. Н. Трубецкой не принадлежал к числу активных членов Собора, однако его работа на Соборе была заметна и результативна. В своей деятельности он активно использовал, принеся этим большую пользу соборному делу, свои опыт и знания дипломата.

Список литературы:

1. *Борищукова Е. Д.* Брестский мир и формирование нового мировоззрения в российском обществе в 1918 году // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. Вып. 115. С. 16–22.
2. *Вишняков Я. В.* «Сербская Голгофа» глазами русских дипломата и генерала // Военно-исторический журнал. 2016. № 4. С. 52–59.
3. *Воронов И. И., Пантелеев В. И.* Александр Васильевич Кривошеин: жизнь и государственная деятельность // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2016. Вып. 4. С. 220–238.
4. *Ефремов Е. А.* Князь Г. Н. Трубецкой: Путь дипломата, политика и церковного деятеля в России и русском зарубежье // Материалы Четвертой межрегиональной краеведческой конференции. Калуга, 2016. С. 107–147.
5. *Казанцев В. В.* Буржуазные партии России в первые годы советской власти // Вестник Воронежского Института МВД России. 2007. № 3. С. 71–76.
6. *Карпенко С. В.* Бесприютная армия (декабрь 1917 г. — апрель 1918 г.). Главы из книги «Генералы и смута: Алексеев, Корнилов, Деникин. 1917–1918» // Новый исторический вестник. 2000. № 1(1). С. 168–242.
7. *Максимова М. Н.* Проблемы финансирования Добровольческой армии на начальном этапе ее существования // Наука и школа. 2009. № 4. С. 66–67.
8. *Можаява Л. А.* Партии и организации антибольшевистского лагеря // Новый Исторический Вестник. 2000. № 1(1). С. 6–21.

9. Мраморнов А. И. К вопросу о реакции Священного Собора Православной Российской Церкви на Октябрьское вооруженное восстание 1917 г. в Москве // Восстановление Патриаршества. К 100-летию начала работы Всероссийского Поместного Собора 1917—1918 годов: сб. материалов научной конференции. М., 2018. С. 28–43.
10. Мраморнов А. И. Русская революция и Священный Собор в 1917 году // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». 2017. № 4. С. 46–57.
11. Пученков А. С. Генералы М. В. Алексеев, Л. Г. Корнилов, А. М. Каледин и начало Белого движения на Юге России // Вестник СПбГУ. 2008. Сер. 2. Вып. 1. С. 82–88.
12. Сергеев В. Н. Формирование общероссийской государственной власти на Дону в октябре 1917–1918 гг. (роль партии кадетов) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2011. № 1. С. 32–38.
13. Шевцова Г. И. Деятельность на территории Сербии и возвращение из плена эпидемиологического отряда Александровской общины РОКК (отряда Н. С. Спасского) в годы Первой Мировой Войны // Вестник Томского Государственного Университета. 2010. № 4(12). С. 37–144.

Об авторе:

ИФЕРОВ Роман Григорьевич – Некоммерческое партнерство по защите и сохранению объектов культурного наследия «Спасское дело», редактор, (442823, Пензенская обл., Колышлейский район, с. Старая Потловка, ул. Светлая, д. 1), e-mail: roman.iferov@yandex.ru

PRINCE G. N. TRUBETSKOY AT THE LOCAL COUNCIL OF THE ORTHODOX RUSSIAN CHURCH 1917–1918

R. G. Iferov

NPP «Spasskoe delo», Moscow, Russia

Prince G. N. Trubetskoy, as a representative of the general staff of the acting army, was a notable figure in the Local Council of the Russian Orthodox Church in 1917–1918. The most important acts of Trubetskoy at the Council were: a speech in defense of the patriarchate at the plenary session; authorship of the «transition formula» of the department of the Higher Church Administration; participation in the Council's embassy to Kiev and preparation of the document on the refusal of the Council to communicate with the Bolsheviks regarding the weekly academic publication «Church Bulletin». His activities at the Council, however, did not receive a proper scholarly appraisal. The present article is devoted to solving this problem.

Based on an analysis of a set of published and archival documents, the article shows that G. N. Trubetskoy's diplomatic experience was in demand when dealing with acute discussion issues.

Keywords: *Council 1917–1918, Local Council of the Orthodox Russian Church, G. N. Trubetskoy, All-Ukrainian Orthodox Church Council, Church and Bolsheviks.*

About the author:

IFEROV Roman G. – Non-profit partnership for the protection and preservation of cultural heritage sites «Spasskoe delo», editor, (442823, Penza region, Kolyshleysky district, Old Potlovka village, Svetlaya street, 1), e-mail: roman.iferov@yandex.ru

References:

- Borshhukova E.D. *Brestskij mir i formirovanie novogo mirovozzreniya v rossijskom obshhestve v 1918 godu*, Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena. 2009. Vy`p. 115. S. 16–22.
- Vishnyakov Ya. V., «*Serbskaya Golgofa*» glazami russkix diplomata i generala, *Voenno istoricheskij zhurnal*, 2016, № 4, S. 52–59.
- Voronov I. I., Panteleev V. I. *Aleksandr Vasil'evich Krivoshein: zhizn' i gosudarstvennaya deyatel'nost'*, *Social'no-ekonomicheskij i gumanitarnyj zhurnal*, 2016, Vyp. 4, S. 220–238.
- Denikin A. I., *Ocherki russkoj smuty`*: *Bor`ba generala Kornilova. Avgust 1917 – april` 1918*, Minsk, 2002, S. 224.
- Efremov E. A., *Knyaz` G. N. Trubeczkoj: Put` diplomata, politika i cerkovnogo deyatelya v Rossii i russkom zarubezh`e*, *Materialy` Chetvertoj mezhregional`noj kraevedcheskoj konferencii*, Kaluga, 2016, S. 107–147.
- Kazancev V. V., *Burzhuazny`e partii Rossii v pervy`e gody` sovetsoj vlasti*, *Vestnik Voronezhskogo Instituta MVD Rossii*, 2007, № 3, S. 71–76.
- Karpenko S. V., *Bespriyutnaya armiya (dekabr` 1917 g. — april` 1918 g.)*. *Glavy` iz knigi «Generaly` i smuta: Alekseev, Kornilov, Denikin. 1917 1918»*, *Novy`j istoricheskij vestnik*, 2000, № 1(1), S. 168–242.
- Maksimova M. N., *Problemy` finansirovaniya Dobrovol`cheskoj armii na nachal`nom e`tape ee sushhestvovaniya*, *Nauka i shkola*, 2009, № ., S. 66–67.
- Mozhaeva L. A., *Partii i organizacii antibol`shevistskogo lagerya*, *Novy`j Istoricheskij Vestnik*, 2000, № 1, S. 6–21.
- Mramornov A. I., *K voprosu o reakcii Svyashhennogo Sobora Pravoslavnoj Rossijskoj Cerkvi na Oktyabr`skoe vooruzhennoe vosstanie 1917 g. v Moskve*, *Vosstanovlenie Patriarshestva. K 100 letiyu nachala raboty` Vserossijskogo Pomestnogo Sobora 1917–1918 godov: sb. materialov nauchnoj konferencii*, M., 2018, S. 28–43.

- Mramornov A. I., *Russkaya revolyuciya i Svyashhenny`j Sobor v 1917 godu*, Vestnik TvGU. Seriya «Istoriya», 2017, № 4, S. 46–57.
- Puchenkov A. S., *General` M. V. Alekseev, L. G. Kornilov, A. M. Kaledin i nachalo Belogo dvizheniya na Yuge Rossii*, Vestnik SpbGU, 2008, Ser. 2, Vy`p. 1, S. 82–88.
- Sergeev V. N., *Formirovanie obshherossijskoj gosudarstvennoj vlasti na Donu v oktyabre 1917–1918 gg. (rol` partii kadetov)*, Severo kavkazskij yuridicheskij vestnik, 2011, № 1, S. 32–38.
- Trubeczkoj G. N., *Gody` smut i nadezhd*, Monreal`, 1981.
- Shevczova G.I., *Deyatel`nost` na territorii Serbii i vozvrashhenie iz plena e`pidemiologicheskogo otryada Aleksandrovskoj obshhiny` ROKK (otryada N. S. Spasskogo) v gody` Pervoj Mirovoj Vojny`*, Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta, 2010, № 4(12), S. 37–144

Статья поступила в редакцию 14.12.2021 г.